

ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ НЭННИ

Маленькая Нэнни проснулась раньше обычного. Сегодня праздник, которого она так долго ожидала! Сегодня День Благодарения! В этот день вся их семья собирается на праздничный обед к тёте Корнелии. Нэнни твердо решила, что ей следует подготовиться к празднику как следует. Она с нетерпением ждала, когда мама освободится и заплетет ей косички, а тем временем села поиграть со своей любимой куклой.

Нэнни назвала ее красивым и необычным именем - Розамонда Кэтрин Лоринда. Второе имя куклы, Кэтрин, было в честь бабушки Кэтрин Паттерсон, но Нэнни оно не очень нравилось. Она поместила его между двумя другими именами, которые считала восхитительными, чтобы оно не так бросалось в глаза. Девочка подумала, что могла бы нарядить свою любимицу к обеду в честь Дня благодарения в самое нарядное платье. Она поспешно стала одевать на куклу платье, но рукав никак не хотел одеваться, и ей пришла в голову блестящая идея.

- Этот рукав слишком маленький, - сказала Нэнни. - Я думаю, что ручки моей куклы уже подросли с тех пор, когда она надевала это платье последний раз. Ей необходим новый наряд на День Благодарения. Она будет выглядеть прелестно в белом вышитом платье, отделанном ажурным кружевом. В этот момент младший братик-младенец, который сладко спал в своей плетеной колыбельке, пошевелился во сне, и Нэнни повернулась и ласково посмотрела на него.

- Если бы у моей куклы Розамонды Кэтрин Лоринды была такая же красивая одежда, как у моего братика Тедди, я была бы просто счастлива, - прошептала она. - Подумать только, что у него целых десять, или даже, одиннадцать нарядных рубашечек! Мама могла бы одолжить мне одну на сегодня. Она, конечно же, будет слишком длинной для моей куклы, но я могла бы подрезать ее снизу. А когда эта рубашечка снова понадобится для Тедди, то ее можно было бы так же легко сшить обратно, - рассуждала малышка Нэнни. - Рукава для куклы я могла бы подвязать розовыми ленточками, чтобы они не были такими длинными, и тогда моя Розамонда будет выглядеть великолепно!

Чем больше Нэнни думала об этом, тем сильнее ей хотелось это сделать как можно скорее. У нее мелькала мысль, что маме может это не понравиться, но ей так хотелось подарить новый наряд своей любимице, что она отбросила эту мысль. Вскоре, девочке стало казаться ужасно несправедливым, что у Тедди так много одежды, и он не хочет одолжить её Розамонде Кэтрин Лоринде. - Я знаю, он бы так и сделал, если бы все понял, - решила Нэнни, одобрительно глядя на спящего младенца. - Тедди любит мою Розамонду и целует её, когда я с ней играю! И у него целая куча таких прекрасных

рубашечек! Я просто хочу заглянуть в ящик комода и пересчитать их. – С этой мыслью она на цыпочках подошла к комоду, который стоял за колыбелью и открыла ящик, где лежала одежда для Тедди. Нэнни была босая и старалась шагать очень тихо. Но если она всё делает правильно, почему её должно волновать, что её шаги будут услышаны? - думала она про себя. Тем не менее она инстинктивно пошла на цыпочках и открыла ящик так тихо, как только могла, из страха чтобы не разбудить Тедди.

В ящике комода аккуратной белой стопкой лежали нарядные рубашки братика. Сверху лежала та самая, которая больше всего нравилась Нэнни.

- Тедди её почти не надевает, успокаивая себя сказала она, и выняла нарядную рубашечку. - Наверное, маме она не очень нравится, иначе она надевала бы её почаще моему братику. Розамонда Кэтрин Лоринда будет выглядеть в ней очень милой. Я совершенно уверена, что мама ничего плохого не скажет. Я могла бы отрезать лишнюю часть прямо сейчас по этим маленьким вышитым дырочкам, а потом бабушка могла бы сшить их снова так же легко.

С прискорбием сообщаю вам, что Нэнни совершила этот ужасный поступок. Сделала она это не сразу. Малышка решила сначала примерить рубашку и посмотреть, подойдёт ли она. Рубашка была во много раз больше Розамонды, а безвольные руки куклы совсем потерялись в рукавах наряда. Но восковая красавица в глазах своей «матери» Нэнни под этими белыми волнами, выглядела весьма очаровательно. Очень быстро, с помощью блестящих ножниц, она отрезали длинную кривую линию через дорогую вышивку, которой была украшена лучшая рубашечка Тедди.

Таким образом, неприятности непослушной глупенькой Нэнни потихоньку накапливались. Несмотря на то, что малышка внушила себе, что не делает ничего дурного, она вовсе не хотела, чтобы мама узнала об этом. Когда она услышала мамины шаги, то очень быстро скомкала испорченную рубашечку и сунула ее под большой ковёр у своих ног. Во время завтрака и на семейном богослужении она обдумывала, как же одеть Розамонду Кэтрин Лоринду и завернуть её в дорожный плащ, чтобы никто этого не увидел. Обычно Нэнни любила выставлять напоказ свою красавицу. Но сегодня она предпочла бы, чтобы её «дочь» была скрыта от посторонних глаз.

Девочка всё ещё обдумывала, как это сделать, когда всё неожиданновдруг раскрылось. А Нэнни совершенно не была готова к этому.

У Тедди было так много рубашек. Поэтому она и не предполагала, что именно эту рубашечку мама приготовила, чтобы одеть на Тедди.

- Ничего не понимаю! Куда подевалась Теддина рубашка, которую я специально положила сверху, чтобы сразу же взять ее? – Воскликнула мама, как только открыла ящик комода.

Последовало много вопросов. Папа предположил, что мама положила рубашечку в какой-нибудь другой ящик. Тётя Лора сказала, что, может быть, бабушка взяла ее, чтобы добавить немного вышивки. Но бабушка заверяла, что не брала её и потом предложила маме сделать то, чего Нэнни так сильно хотелось:

- Почему бы тебе, дорогая доченька, не взять какую-нибудь другую рубашечку малыша и одеть его, пока он в хорошем настроении?

- Но где же может быть та одежда, которую я приготовила? - спросила озадаченная мать, закрывая ящик. – Я хорошо помню, что положила её сверху. Мне так хотелось, чтобы тетя Корнелия увидела нашего Тедди именно в этой рубашке, потому что это она прислала мне вышивку для его наряда. Эта вышивка так дорого стоит!

Нэнни с тревогой затаила дыхание. Она не предполагала, что вышивка была такой ценной! Если бы она это знала, то с таким же успехом могла бы взять и другую рубашку.

Как раз в этот момент Сьюзен, укладывала дорожную сумку для Тедди, громко спросила:

– Миссис Уолтерс, игрушки тоже положить в эту сумку? – в это же время, она заметила под ковром что-то белое. Она поспешно вытащила его от-туда, что-то белое. – А это что такое?- ахнула удивленно Сьюзен.

Конечно же, это была та самая нарядная рубашка, таинственно исчезнувшая, разрезанная надвое, огромным зигзагом, прямо по дорогой вышивке! Можете себе представить, что за этим последовало! Я уверена, что вы не удивитесь, узнав, что маленькую, бедную, непослушную Нэнни тут же отшлёпали. Мать даже не стала дожидаться, пока Сьюзен выйдет из комнаты, как она обычно это делала, прежде чем наказать кого-нибудь из своих детей. Правда, наказание было не очень суровым, потому что миссис Уолтерс никогда не была суровой, но она была очень рассержена. Это было ужасно! Нэнни очень редко наказывали таким образом.

Впрочем, это было ещё не самое худшее из её несчастий. Мама объявила, что Нэнни не поедет вместе со всеми на праздничный обед к тете Корнелии в честь Дня Благодарения. Она должна будет остаться дома со Сьюзен и кошкой. Подумать только, ведь девочке предстояло бы проехать четыре мили в прекрасных санях, запряжённых двойкой замечательных лошадей! Там увидеть дюжину маленьких кузенов, и некоторых из них Нэнни еще никогда, даже, не видела. А что говорить о блюдах на праздничном столе в честь Дня Благодарения. А маленькие пирожные с их именами и с приготовленными сахарными сливами! Нэнни была уверена, что это наказание было больше, чем она могла вынести. По правде говоря, так думали многие члены семейства.

- Дорогая, - сказал папа маме, - не могла бы ты как-нибудь поменять своё решение?

Тётя Лора тоже умоляюще произнесла:

- Дженни, я думаю, что это слишком суровое наказание для такой маленькой девочки!

Даже Сьюзен осмелилась произнести:

- Я думаю, что Нэнни не знала, что это лучшая рубашка Тедди, мэм.- Бедняжка думает, что бабушка может сшить её обратно.

Но миссис Уолтер оставалась непреклонной. Она не ответила ни Лоре, ни Сьюзен, но сказала мужу:

- Ричард, я не знаю, как теперь изменить свое решение. Я уже сказала, что она не поедет. Ты же знаешь, что я должна сдержать своё слово. Кроме того, она действительно нуждается в серьёзном уроке. Мне это так же трудно делать, как и ей, поверь мне, - и губы матери слегка задрожали.

Тогда отец обнял маму сказал, что, конечно, он ее понимает, ведь мама делает это только ради блага для Нэнни, и он доверяет её решениям точно так же, как и своим.

Но тётя Лора продолжала возмущаться, и весь дом был огорчен. Все сочувствовали малышке.

- Наш День Благодарения испорчен, - грустно вздохнула тётя Лора, - поверьте, я уже не хочу никуда ехать.

Между тем бабушка не проронила ни слова. Прошёл почти час. Приготовления к отъезду шли гораздо тише, и были уже почти закончены. Бабушка, одетая в своё лучшее чёрное шёлковое платье, открыла дверь комнаты миссис Уолтер. Прекрасные белые волосы выглядывали из-под мягких кружев бабушкиного лучшего чепца. Она держала за руку маленькую Нэнни с заплаканными глазами и красным носом. Девочка виновато шмыгала носиком, будто с большим усилием удерживалась от новых слёз. Бабушка подошла прямо к своей дочери и мягко сказала:

- Дорогая мама, мы пришли спросить тебя, не простишь ли ты бедную маленькую Нэнни, которая очень сожалеет о том, что натворила. Не отпустишь ли ты её сегодня вместе со всеми на праздничный обед ради бабушки? Не ради неё, а ради ее бабушки?

О, какая это была мудрая бабушка! Нэнни с надеждой посмотрела на свою маму, которая нежно обняла бабушку и со слезами на глазах воскликнула.

- Дорогая мама, ты же знаешь, что когда ты просишь меня о чем- то, я никогда не могу тебе ни в чем отказать.

Затем мама обняла малышку крепко поцеловала.

Еще не было такого счастливого Дня Благодарения для Нэнни и для всей ее семьи. Раскаяние, прощение, примирение между Нэнни и мамой принесли радость и покой не только в их сердца, но и в сердце каждого в этом доме.

Сани, мчались по заснеженной дороге, запряженные парой резвых лошадей, везли маленькую девочку на праздник, где ее ждала огромная радость. Как легко на душе, когда ты прощен и помилован, когда рядом настоящий любящий Друг, готовый заступиться за тебя!

С тех пор прошло много лет. Маленькой Нэнни исполнилось уже двадцать шесть лет, и она сама уже стала матерью маленькой хорошенькой девочки Розамонды. У её доченьки такие же золотистые волосы, как и у той куклы, которая была у ее мамы в детстве. Но маленькая Розамонда такая озорная, какой маленькая Нэнни, кажется, никогда не была.

Я слышала, как ее мать, уже повзрослевшая Нэнни, рассказала эту историю о своём прошлом для нескольких молодых матерей прошлым утром в День Благодарения. В заключении она добавила:

- Я очень благодарна Богу за две вещи в моей жизни: за то, что у меня была такая мудрая мама, которая научила меня, что непослушание приносит несчастье не только мне, но и тем, кто рядом со мной. А ещё я благодарна Богу за то, что у меня была такая добрая бабушка, которая показала мне, что значит иметь верного Друга, Который в сложный момент встанет между мной и Правосудием и скажет: "Ради Меня".

Как вы думаете, Кто этот Друг?

Есть ли у тебя такой Друг?

Если еще нету, то поскорее подружись с Ним!

Pansy.